

УДК 159.9

**РАЗЛИЧИЯ В ПОКАЗАТЕЛЯХ НАДЕЖДЫ И БЕЗНАДЕЖНОСТИ
У ИНДИВИДОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА
С РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ**

Ю.Д. ОЛЕНЧЕНКО*(Представлено: д-р психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА)*

Анализ различных подходов (С.Е.Вершинина, О.Ф.Больнов, Э.Блох, С.Н.Зарин, Э.Фромм) к пониманию надежды показал, что в социальной психологии надежда понимается как положительно окрашенная эмоция, связанная с ожиданием удовлетворения потребности, а также как философский, религиозный и культурный концепт, связанный с осмыслением состояния человека, испытывающего эту эмоцию. Жизнь человека утрачивает смысл, если он теряет надежду. [1, с. 150]; [2, с. 15]; [3, с. 59]; [4, с. 92].

Реакция на несбыточность надежды может проявляться в безнадежности. Безнадежность чаще всего возникает в результате часто появляющихся неудач, что приводит человека в состояние уныния, делающего проявление упорства и настойчивости, с точки зрения субъекта, бесполезными. Осознание безнадежности делает человека не способным к нормальному общению. Следствием безнадежности может быть депрессия и ряд других психологических проблем, таких как суицид, шизофрения, алкоголизм, социопатия, а также соматических заболеваний.

В результате анализа литературы не было обнаружено исследований влияния социально-психологических факторов на уровень надежды и безнадежности, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Теоретическая значимость нашего заключается в расширении представлений о том, каким образом тип семьи и наличие близкого друга способствуют уровню надежды и безнадежности. Практическая значимость состоит в том, что, зная, как эти социально-психологические факторы влияют на надежду, психологи смогут оказать помощь юношам и девушкам сохранить надежду в сложных социально-психологических условиях.

Цель исследования – изучить социально-психологические факторы надежды как эмоционального переживания в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: 1. Существует взаимосвязь между наличием у респондентов близкого друга и уровнем надежды и безнадежности. 2. Существует взаимосвязь между типом семьи респондентов и уровнем надежды и безнадежности.

Выборка испытуемых составила 40 человек (студенты Полоцкого государственного университета в возрасте от 17-22 лет); из них – 20 юношей и 20 девушек.

Методы исследования. В качестве эмпирического метода использовался метод тестов, который был реализован в составе батареи методик, которая представлена ниже. Шкала депрессии Бека (Beck Depression Inventory) предложена А.Т. Беком в 1961 г. и разработана на основе клинических наблюдений, позволивших выявить ограниченный набор наиболее релевантных и значимых симптомов депрессии и наиболее часто предъявляемых пациентами жалоб. После соотнесения этого списка параметров с клиническими описаниями депрессии, содержащимися в соответствующей литературе, был разработан опросник, включающий в себя 21 категорию симптомов и жалоб. Каждая категория состоит из 4-5 утверждений, соответствующих специфическим проявлениям/симптомам депрессии. Эти утверждения ранжированы по мере увеличения удельного вклада симптома в общую степень тяжести депрессии.

В соответствии со степенью выраженности симптома, каждому пункту присвоены значения от 0 (симптом отсутствует, или выражен минимально) до 3 (максимальная выраженность симптома). Некоторые категории включают в себя альтернативные утверждения, обладающие эквивалентным удельным весом.

«Шкала надежды и безнадежности» А.А. Горбаткова – это интерпретация существующей «Шкалы безнадежности Бека». Методика содержит 20 утверждений, касающихся будущего испытуемых. Одиннадцать из этих утверждений относятся к эмоции безнадежности, например: «Будущее представляется мне мрачным». Девять других касаются противоположной эмоции — надежды (например: «Я смотрю в будущее с надеждой и оптимизмом») [5, с. 90].

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования мы проанализировали характеристики выборки исследования, представленные на рисунках 1, 2.

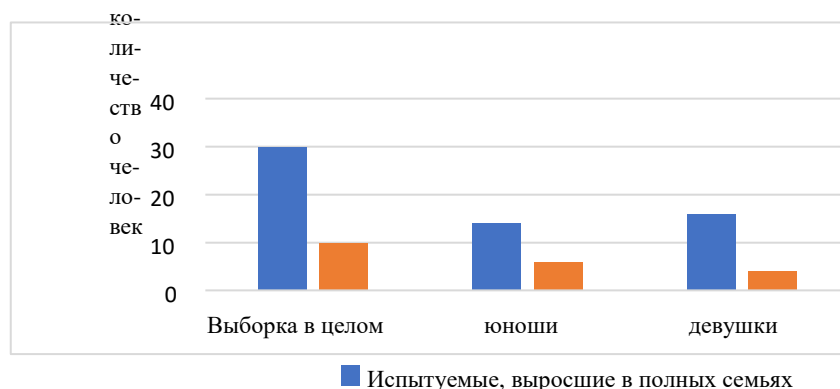

Рисунок 1. – Тип семьи респондентов

Из рисунка 1 видим, что подавляющее большинство опрошенных студентов (75 %) выросли в полных семьях. Наряду с этим 70 % юношей воспитывались в полных семьях, что незначительно превышает количество девушек, выросших в таких семьях (80 %).

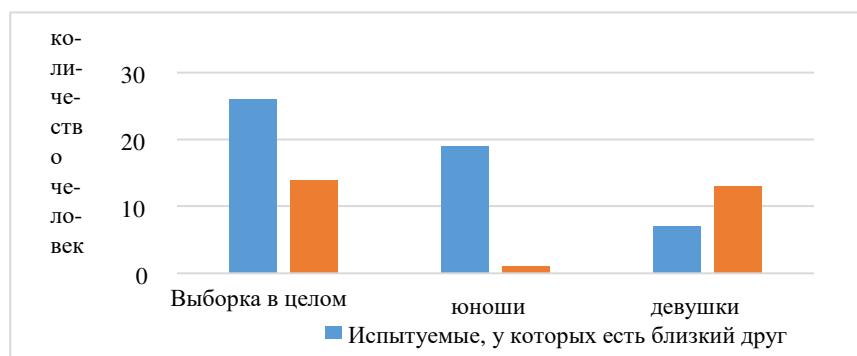

Рисунок 2. – Наличие близкого друга у испытуемых

По выборке в целом у 65 % студентов имеется близкий друг. Однако выявлены значительные гендерные различия: у 95 % молодых людей есть близкий друг в то время, как только 35% девушек признают наличие такого человека в своем окружении.

На втором этапе исследования были изучены уровни надежды / безнадежности и их представленность у студентов. Данные об уровне надежды респондентов в выборке в целом, полученные в ходе использования опросника «Шкала надежды – безнадежности» А. А. Горбаткова, показаны на рисунке 3,4.

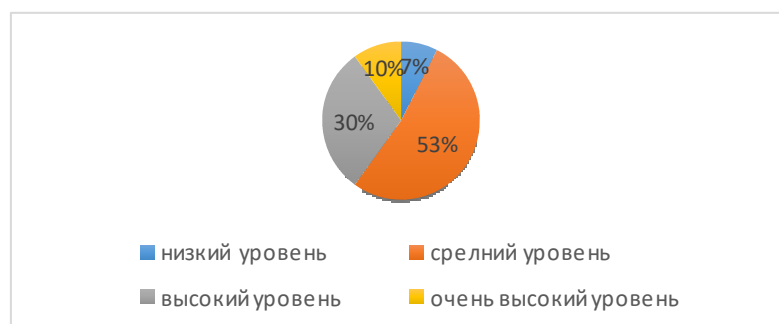

Рисунок 3. – Уровни надежды у студентов

Для более чем половины респондентов (53 %) характерен средний уровень надежды, почти треть из них (30%) продемонстрировала высокий уровень надежды, для 10 % выявлен очень высокий уровень надежды, а для 7 % характерен низкий уровень надежды. В среднем величина данного показателя по выборке составляет $25,10 \pm 3,79$.

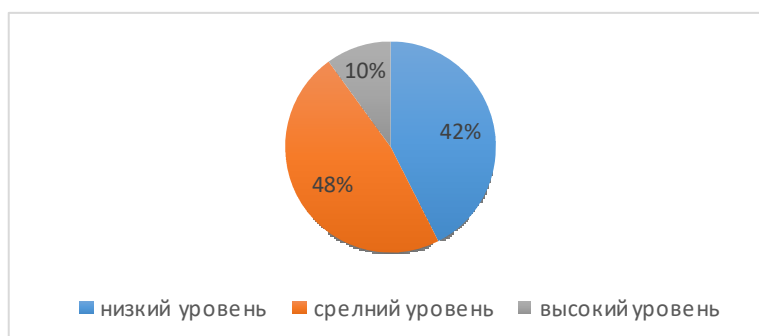

Рисунок 4. – Уровни безнадежности у студентов

Как видим, почти одинаковое количество студентов обнаруживают средний и низкий уровни безнадежности: 48 % и 42 % соответственно. У 10 % респондентов выявлен высокий уровень безнадежности. В среднем величина данного показателя по выборке составляет $22,0 \pm 7,54$.

На третьем этапе исследования было изучено сопоставление юношей и девушек по основным интегральным показателям исследования с помощью t-критерия Стьюдента. В таблице 1 приведены данные по основным интегральным диагностическим показателям с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 1. – Сопоставление интегральных диагностических показателей (надежда, безнадежность, когнитивно-аффективная шкала, соматические проявления) у юношей и девушек

Переменные	Юноши		Девушки		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Когнитивно-аффективная шкала	9,20	7,15	9,80	7,67	0,7
Соматические проявления	3,45	2,79	4,95	3,95	0,17
Надежда	25,15	4,86	25,05	5,32	0,95
Безнадежность	21,70	7,57	22,35	87,21	0,78

Примечание: * $p < 0,05$.

В ходе статистического анализа установлено, что достоверных различий между девушками и юношами по интегральным показателям (надежда, безнадежность, когнитивно-аффективная шкала, соматические проявления) не обнаружено ($p > 0,05$).

На четвертом этапе исследования для сравнения уровней надежды и безнадежности респондентов, у которых есть близкий друг с теми, у кого его нет, мы использовали критерий Манна-Уитни. В ходе статистического анализа установлено, что существует различие между респондентами, имеющими близкого друга и не имеющими близкого друга по показателям безнадежности в зависимости от наличия у них близкого друга, т.к. $p = 0,02$ ($p < 0,05$). Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение уровней надежды-безнадежности и показателей депрессии у юношей и девушек в зависимости от наличия близкого друга (критерий Манна-Уитни)

Переменные	Есть близкий друг		Нет близкого друга		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Надежда	25,91	4,21	21,88	6,89	0,09
Безнадежность	20,59	6,54	27,75	7,79	0,02*

Примечание: * $p < 0,05$.

Из таблицы видно, что выявлено различие между респондентами, имеющими близкого друга и не имеющими близкого друга по шкале «безнадежность». Т.е. респонденты, у которых нет близкого друга проявляют более высокий уровень безнадежности.

Из результатов таблицы 3 видно, что различий между респондентами, выросшими в полных семьях и теми, кто вырос в неполных семьях по показателям надежда и безнадежность нет. Тем не менее установлено различие между студентами, которые озабочены своим здоровьем и студентами, которые им не озабочены по показателям «состав семьи», т.е. юноши и девушки, выросшие в неполной семье, проявляют большую заботу о своем физическом состоянии.

Таблица 3. – Сравнение уровней надежды-безнадежности и показателей депрессии у юношей и девушек в зависимости от состава семьи (критерий Манна-Уитни)

Переменные	Есть близкий друг		Нет близкого друга		Уровень значимости
	М	σ	М	σ	
Надежда	24,90	5,29	25,70	4,32	0,58
Безнадежность	21,30	6,94	24,20	8,34	0,36
Озабоченность состоянием здоровья	0,03	0,18	0,30	0,48	0,02

Примечание: * $p < 0,05$.

Выводы и перспективы исследования. Таким образом, только гипотеза о существовании связи между уровнем надежды и наличием близкого друга в ходе нашего исследования **подтвердилась**: существует различие между респондентами, у которых есть близкий друг и теми, у кого его нет по шкале безнадёжность. Гипотеза о существовании различий между студентами, выросшими в полных семьях и студентами, которые выросли в неполных семьях по показателям надежда и безнадёжность в ходе нашего исследования опровергнута: ни один из проведенных статистических анализов не показал статистически значимых результатов. Перспектива исследования состоит в увеличении выборки испытуемых при добавлении новых социально-психологических факторов и их изучение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин, С.Е. Жизнь – это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха / С. Е. Вершинин. – Екатеринбург, 2000. – 293 с.
2. Больнов, О.Ф. Новая укрывость. Проблема преодоления экзистенциализма / О.Ф. Больнов // Философская мысль. – 2001. – № 2. – С. 15–27.
3. Блох, Э. Принцип надежды. Утопия и утопическое мышление / Э. Блох. – М., 2007. – 194 с.
4. Зарин, С.Н. Аскетизм по православно-христианскому учению / С.Н. Зарин. – М., 1996. – 170 с.
5. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э.Фромм. – М., 2005. – 352 с.
6. Горбатков, А.А. Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности / А.А. Горбатков // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 89–103.